

УДК: 316.473

DOI: 10.25629/НС.2020.06.05

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ХАРАКТЕРЕ СВОИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ РЕСПОНДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Елисеева Н.Д.

Институт психологии Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

Аннотация. Во все времена религиозное мировоззрение имело сильное влияние на психологическое состояние общества и характер взаимодействия между ее членами. Современный мир, отличающийся высокими миграционными темпами вызывает определенную настороженность. Вместе с тем, монорелигиозные общества в наши дни практически невозможно встретить. Историческое наследие российского общества, и в частности якутского общества, которое является объектом нашего исследования также является полиэтническим регионом. В статье приведены результаты сравнительного анализа социальных и имплицитных представлений о характере своих соотечественников респондентов с различной религиозной идентичностью. Предполагается, что социальные и имплицитные представления респондентов с различной религиозной идентичностью будут иметь общие компоненты, сформированные под влиянием единых социокультурных и климатических условий. Социальные и имплицитные представления рассматриваются как два взаимодополняемых уровня представлений предмете исследования. В качестве метода исследования используется ассоциативный метод и авторская анкета. Исследование проведено в Якутии. Выявлено, что имеются общие компоненты ядра социальных представлений – выносливость и сдержанность. Отличительными особенностями являются богатство элементов социальных представлений и расширенностью субъектов отношений, которые по мнению автора, являются отличительными особенностями якутского традиционного менталитета.

Ключевые слова: менталитет, характер, нравственность, социальные представления, имплицитные представления, идентичность, православные, язычники, атеисты.

Введение

Одним из трендов современного общества является социально-психологическая ситуация, связанная с увеличением миграционного потока между странами с традиционно различными религиозными воззрениями. В этом свете, острую практическую значимость приобретает взаимодействие людей, имеющих различную религиозную идентичность и проживающих в одной стране, регионе, городе и т.д.

Краткий обзор литературы

Следует отметить, что фокус исследований часто направлен на влияние мировых религий: буддизма, христианства и мусульманства на психологическое состояние больших групп. При этом, исследователи отмечают, что влияние на менталитет религиозных воззрений всегда является многослойным и многофакторным процессом. Данный факт обусловлен историей формирования и становления религиозных воззрений в конкретном обществе [25, 26]. К примеру, современное кыргызское общество, которое сегодня определяется как мусульманское, имеет долгий исторический путь от анимизма, зороастризма, шаманизма, тотемизма, тенгрианства, буддизма и мусульманства, что сказалось на особенностях менталитета [1]. На формирование китайского менталитета влияние оказали конфуцианство, даосизм и буддизм [7].

Якутия является поликонфессиональным регионом, в котором представлены христианство, мусульманство, буддизм и другие религиозные учения. Православие коренные народы приняли в XXII веке. Коренные народы Якутии отнеслись к новой вере доброжелательно. Но, хоть и приняли православие, как и многие другие народы, православие не пустило глубоко свои корни. Русские путешественники писали, что не православный батюшка, а шаман являлся подлинным хозяином душ. Сегодня, традиционное религиозное учение коренных народов Якутии распространено среди жителей региона. Традиционной религией коренных народов Якутии является анимизм и шаманизм. Этические постулаты учения Айбы имеют много общего с этическими постулатами других религий: «Держись за правду – будь справедливым; не убивай, не разрушай; сохраняй чистоту своего жизненного пути, своей души; не жадничай, не воруй; не будь злопамятным, не зачинай распри; не увлекайся, не распространяй дурные привычки, порок; не спеши – поступай обдуманно; не распутничай; не бойся трудностей, будь целеустремленным; уважай старших, пользуйся их опытом; держи в чистоте, и порядке двор, своей хозяйство; не убивай и не разрушай бессмысленно; оберегай свои кут-сюр (духовность и нравственность); не завидуй другим; не совершай плохих поступков, не допускай разврата; будь целеустремленным, не бойся трудностей; береги совесть смолоду; будь здоровым, крепким, выносливым; отличайся чистоплотностью, душевностью, щедростью; закаляй тело, укрепи нервную систему; развивай природный ум, будь откровенным, душевно восприимчивым, открытым; люби жизнь и стань жизнестойким; живи и работай ради молодёжи; приумножай богатство народа, разнообразь свою жизнедеятельность и др.» [2, С. 10].

При изучении особенностей характера своих соотечественников, в нашем случае – жителей Якутии, мы опираемся на представления: социальные и имплицитные, исходя из их особенностей улавливать содержательные характеристики актуального психологического состояния общества [3; 13]. Основываясь на том, что менталитет отличается глубиной и широтой рассматриваемых психологических явлений [28], вслед за Таршис [23] и Т.П. Емельяновой [8], мы рассматриваем представления как возможный способ исследования качественных изменений в менталитете, происходящих под влиянием глобальных процессов, протекающих в современном обществе. Обыденное знание обуславливает способность человека воспринимать окружающий мир, делать выводы, чтобы придать смысл вещам или объяснить ситуацию [29, 30].

Цель - исследование социальных и имплицитных представлений жителей Якутии с различной этнической идентичностью о якутском менталитете. В своем исследовании мы исходим из предположения о том, что, социальные и имплицитные представления, вне зависимости от религиозной идентичности, имеют одинаковые элементы, сформированные под влиянием единых социокультурных и климатических условий.

Методы исследования

1. Ассоциативный метод для исследования социальных представлений о «якутском характере» с последующим прототипическим анализом, предложенным П. Вержесом. С помощью прототипического анализа выявляются ядро и периферия социальных представлений. Ядро – это константная часть социальных представлений, она имеет связь с коллективной памятью, а периферия определяет зону потенциального развития социальных представлений в современном обществе. В интерпретации структуры социальных представлений по П. Вержесу важным является анализ ядра, левого верхнего квадрата, а также близкого к ядру и первой периферий, это правый верхний и левый нижний квадраты. Элементы, попавшие в данную зону, являются потенциальной зоной и могут в дальнейшем перейти в ядро или в зону ближайшей к ядру периферии [9].

2. Анкета, направленная на исследование имплицитных представлений о нравственном человеке и нравственном поступке, основанная на методическом приеме Azuma @ Kashivagi [27, 21], адаптированная М.И. Воловиковой и Л.Л. Гренковой для выявления имплицитных представлений о нравственном («порядочном») человеке [5]. Суть метода заключается в составлении анкеты из дескрипторов изучаемой культуры. Исследование состоит из двух этапов. На первом этапе респондентов просят в виде свободного рассказа описать конкретного, лично знакомого им человека, которого они считают нравственным. С помощью частного анализа ответов составляется бланк с утверждениями, касающимися качеств нравственной личности.

На втором этапе исследования респондентов просят вспомнить нравственного человека, которого они знают лично, и оценить его по каждому из утверждений анкеты с помощью 3-балльной шкалы. Респондентов также просят указать пол и возраст, а также его социальное положение описываемого человека по отношению к респонденту. На каждом из этапов предлагается также описать конкретный поступок, подтверждающий нравственность описываемого человека. Анализ нравственных поступков является немаловажным в нашем исследовании. Так как именно конкретный поступок, по мнению С.Л. Рубинштейна, являясь «единицей» поведения отражает отношение человека к внешнему миру [19]. Для обработки полученных результатов были использованы критерий Манна-Уитни и факторный анализ. Контент-анализ рассказов использовался для дополнения и наполнения содержания направлений, выделенных факторным анализом.

Исследование проводилось с 2001 по 2019 год на всей территории Якутии. Всего в исследовании приняли участие 2 138 человек. Распределение выборки представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Описание выборки

Параметр исследования	Кол. чел.	Распределение по религиозной идентичности
Социальные представления о якутском характере	1 182 чел.	Язычники 425 чел., православные 325 чел., неверующие 162 чел.
ИмPLICITные представления о нравственном человеке	1 507 чел.	Язычники 600 чел., православные 364 чел., неверующие* 262 чел.,

*Этническая идентичность определялась путем самоидентификации с помощью предложения: «Укажите свою религиозное воззрение/религию». Часть респондентов ответили, что они являются неверующими/или атеистами. В дальнейшем в тексте мы будем использовать термин «атеисты».

Результаты исследования

Рассмотрение результатов исследования начнем с анализа социальных представлений (табл. 2).

Таблица 2 – Структура социальных представлений по этническому и религиозному критериям

Критерии для сравнения	Ядро	Зона ближайшей периферии	Зона первой периферии
Верующие в Айыы	выносливые; общительные; находчивые; сдержанные; скромные; сильные	добрые; трудолюбивые; гостеприимные; следуют традициям; смелые	сильные духом; суровые; дети природы; спокойные
Православные	выносливые; добрые; сдержанные	оказывающие взаимоподдержку; некультурные	злые; образованные; замкнутые
Атеисты	выносливые; наивные; добрые; сдержанные; скромные; суровые	спокойные; оказывают помощь и поддержку; трудолюбивые	упрямые; веселые; общительные

Ядро социальных представлений имеет одинаковые для всех групп элементы. Это – выносливые и сдержанные. Помимо этих элементов в группе православных имеется элемент – добрые, в группе верующих в Айыы имеются следующие элементы: находчивые, общительные, скромные и сильные. В группе атеистов – наивные, скромные, суровые. В периферийных частях социальных представлений наблюдаются большие различия. Элементы периферии имеют положи-

тельную и отрицательную модальность. Анализ результатов по религиозной идентичности выявил различие в периферийной части социальных представлений - более негативная картина складывается у тех, кто определяет себя как православные. В их ассоциациях выявлены отрицательные черты – «некультурные» и «злые». Более позитивные и богатые элементами социальные представления о характере жителей Якутии у тех, кто определил себя как верующие в Айыы. И близко к ним находятся социальные представления тех, кто определяет себя как атеисты.

Рассмотрим результаты имплицитных представлений о нравственном человеке. На основе свободного описания нравственного человека, которого респонденты знают лично, было выделено 158 дескрипторов. Из них, была составлена анкета из 49 утверждений. С целью определения скрытых переменных, объясняющих обыденные представления о нравственном человеке, полученные результаты были подвергнуты факторному анализу. Результаты факторного анализа в группах с различной религиозной идентичностью представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты факторного анализа имплицитных представлений о нравственном человеке

Дескрипторы	Верующие в Айыы				Православные				Атеисты				
	1	2	3	4	1	2	3	1	2	3	4	5	
Не ломает деревья, не загрязняет озера и т.д.	0,91												
Не кричит в лесу, горах и т.д.	0,84												
Не обижает животных	0,70					0,60		0,83					
Уважающий себя	0,66												
Заботится о своем здоровье		0,86				0,75							
Умеет правильно организовать свое время		0,76											
Скромный		0,71											
Приветливый			0,85									0,85	
Находит общий язык с людьми независимо от возраста			0,83									0,85	
Не злопамятный				0,85									
Не злословит за спиной				0,70			0,77						
Умный					0,80								
Хороший специалист/ученик					0,75								
Образованный					0,72								
Рассудительный					0,65				0,62				
Культурный					0,60					0,65			
Жалостливый						0,64				0,61			
Не злоупотребляет алкоголем						0,63							
Хороший родитель/сын/дочь						0,63			0,86				
Не показывает людям слабые стороны своего характера							0,81	0,78					
Не ворует							0,69						

Верный друг								0,78				
Из добропорядочной семьи									0,81			
Умеет промолчать в беседе в нужный момент										0,91		
Храбрый											0,66	
Предпримчивый											0,78	
Делится с людьми своими занятиями											0,68	
Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: промакс с нормализацией Кайзера.												
а. Вращение сошлось за 5 итераций				а. Вращение сошлось за 5 итераций				а. Вращение сошлось за 7 итераций				

В результате факторного анализа в сравниваемых группах выявлено различное количество факторов. В группе верующих в Айбы 4 фактора, в группе православных 3 фактора, в группе атеистов 5 факторов. В группе атеистов выделенные факторы объясняют 66,1%, в группе верующих в Айбы - 64% от общей совокупности дескрипторов, в группе православных меньше половины (45%).

В группе верующих в Айбы первый фактор (30,24%) собрал дескрипторы, объясняющие бережливое отношение нравственного человека к природе. Интересным является то, что забота о природе связано с самоуважением. Второй фактор (12,93%) раскрывает заботу о себе. Примечательно, что забота о себе объединяет духовную (скромность), когнитивную (умеет управлять своими временем), физическую (забота о здоровье) уровни организации личности. Третий фактор (10,87%) раскрывает коммуникативные способности нравственного человека. Четвертый фактор (9,78%) раскрывает нравственного человека с позиции “чистоты” и прямолинейности отношений с людьми.

В группе православных, как уже отмечалось выше, получены три фактора. Первый фактор (23,91%) раскрывает нравственного человека с точки зрения его профессиональных достижений в обществе. Второй фактор (11,91%) собрал большое количество разнообразных дескрипторов. Вместе с тем, можно отметить, что данные дескрипторы вместе раскрывают отношение к семье. Интересно, что здесь имеется дескриптор “жалостливый”. Его мы рассмотрим отдельно. Третий фактор (10,04%) раскрывает нравственного человека как порядочную и сильную личность. При этом, внутренняя сила человека сопряжена с честностью.

Рассмотрим факторы, выделенные в группе атеистов. Первый фактор (24,4%) отличаются разнообразностью собранных дескрипторов. В целом, можно обобщить, что данный фактор раскрывает нравственную личность с позиций взаимодействия с окружающими с точки зрения порядочности и сдержанности. Второй фактор (12,8%) описывает нравственного человека с позиций межпоколенных отношений в семье и значимости семьи для формирования нравственных ценностей. Третий фактор (11,3%) раскрывает нравственного человека как человека культурного и эмпатийного. Четвертый фактор (9,5%) раскрывает другую грань нравственного человека – смелость и открытость в выражении своих взглядов и знаний. Пятый фактор (8,3%) раскрывает нравственного человека как человека способного устанавливать коммуникативный контакт с окружающими. Фактор с этими же дескрипторами выделен в группе верующих в Айбы.

Обсуждение результатов исследования

Разделение структуры социальных представлений на ядро и периферию впервые было предложено Ж.К. Абрик. Ядро социальных представлений имеет связь с ценностями, установками, социальной идентичностью и другими психологическими категориями [9]. Т.П. Емельянова же, в своих исследованиях выявила, что структура социальных представлений имеет эксплицитные (поверхностные и/или социально желательные) и имплицитные (глубинные) уровни [там же].

Прототипический анализ П. Вержеса выявил, что жителей Якутии, вне зависимости от их религиозной идентичности, объединяют общие черты характера – выносливость и сдержанность. Исследователи связывают выносливость с условиями проживания, в первую очередь с природными условиями [10], в современное время с социально-политическими условиями [4]. Исследователи указывают, что сдержанность может формироваться социальными условиями, к примеру, ограниченным кругом социальных контактов [18]. Или, если человек старается долгое время сохранить равновесие между разными видами деятельности [20], стремиться сохранить энергию [12], то есть при условиях дефицита ресурсов. Данные факторы – ограниченность контактов, тяжелые условия, требующие энергосбережения, являются характерными для Якутии. Таким образом, мы видим, что и выносливость, и сдержанность являются чертами характера, обусловленными условиями жизни. При этом, если выносливость как черта характера свойственна для России в целом, то сдержанность имеет ограничения, и на наш взгляд более характерна для Якутии. А.Д. Марфусалова отмечает, что северные люди, проживающие в условиях постоянной экономии ресурсов, относятся к так называемым энергосберегающим культурам [там же]. Данный фактор оказывает влияние не только на особенности деятельности северных людей, но также и на особенности взаимодействия между людьми. В частности, на сдержанность проявлений эмоций и активности в целом.

Следует также отметить – в сравниваемых группах существует отличие по “богатству” элементов, представленных в социальных представлениях. Верующие в Айыы имеют только положительное представление о своих земляках, по сравнению с группой атеистов и православных. Православные включают в свой ассоциативный ряд отрицательные черты характера, чего не наблюдается в двух других группах. Способность видеть только положительные черты характера, верующими Айыы, на наш взгляд, обусловлена тем, что якутскую культуру и в наши дни, исследователи относят к коллективистской культуре [16], в которой ингруппа оценивается как более положительная [15]. Атеисты или неверующие в нашем исследовании, являются по сути, последователями советской идеологии. Здесь, если сделать экскурс в философское понимание атеизма, мы видим, что атеизм прослеживается и в более ранние века как антипод религии – отрицание загробного царства, возможностей церковных служителей и религиозных обрядов и т.д. [14]. «Советский атеизм следует рассматривать в качестве экстремального варианта секуляризации в рамках западной социальной парадигмы, а его анализ в этом контексте помогает расширить наше представление о модерности во всей ее сложности и многомерности. При этом следует учитывать различия между атеизмом как отрицанием истинности религии и секуляризацией как процессом отделения церкви от государства и провозглашения свободы совести, то есть допущением религии в определенных границах» [22, С. 68]. Таким образом, советский атеизм заключался не в полном отказе от веры – вера в человеческие возможности, силу коллективизма и ценности равноправия как никогда была сильна именно в советский период развития нашего общества. В советском обществе приветствовались отсутствие ксенофобии, агрессивного национализма, добрые отношения между простыми людьми, скромными и человечными. Под сомнение ставилось наличие потусторонней сверхъестественной силы, обладающей силой влияния на судьбу человека.

При интерпретации факта наличия отрицательных компонентов в структуре социальных представлений православных, можно обратиться к практическому объяснению – выбор религии в современной Якутии является свободным, крещение во многих случаях (если, семья-род не придерживается четкой линии) происходит в осознанном возрасте, и обусловлен как правило, жизненными обстоятельствами. Отсюда, мы можем предположить, что представление о мире и о людях, здесь, обусловлено не особенностью религиозного воззрения, а является проявлением особенностей личности. С другой стороны, данное суждение является скорее предположением, чем утверждением, т.к. вопросы нашей анкеты не позволяют нам делать выводы о том, каким был жизненный путь наших респондентов. Исследование по данному направлению требует более глубокого изучения.

Анализ имплицитных представлений дополняет результаты, полученные при исследовании социальных представлений. Образ нравственного человека помогает глубже рассмотреть предмет исследования. В нашем исследовании выявлено, что нравственного человека, по имплицитным представлениям верующих в Айбы, отличает прямолинейность и честность в отношениях с людьми, забота об окружающем природном мире, которая исходит из самоуважения. Также можно отметить, что нравственный человек отличается разнообразностью интересов.

Анализируя результаты факторного анализа, полученные в группе православных, отметим, что здесь нравственный человек раскрывается с точки зрения внутренней силы, выражения себя в обществе, как в семейных, так и в профессиональных ролях. Нравственному человеку предъявляется требование к его честности и способности соперничать.

Факторы, выделенные в группе атеистов, по своему содержанию наиболее близки к группе факторов, выделенных в группе верующих в Айбы. В первом факторе это ведущий дескриптор – не обижает животных, во втором факторе – из добропорядочной семьи, в третьем факторе – умеет промолчать в беседе в нужный момент и т.д. Пятый фактор является идентичным третьему фактору в группе верующих в Айбы и раскрывает коммуникативные способности нравственного человека. Вместе с тем, существуют общие дескрипторы с группой православных. Это дескрипторы, в основном касающиеся когнитивных качеств личности и качеств личности, олицетворяющих нормативность человека – рассудительный, культурный, не злоупотребляет алкоголем, хороший родитель/сын/дочь, не показывает людям слабые стороны своего характера. Исключением здесь является дескриптор «жалостливый». Данный дескриптор не вошел в группу верующих в Айбы.

Таким образом, общим в образе нравственного человека является честность. Честность согласно русскому толковому словарю Д.Н. Ушакова понимается как: “правдивый, прямой и добросовестный, свободный от всякого лукавства” [24, С. 922]. Честность как характерная черта российского менталитета была выявлена во многих психологических исследованиях. «Для русской души характерны простодушие и честность, искренность и широкий «всеоткрытый» ум, кротость, сочувствие и угнетенному, милосердие, всепрощение и широта взглядов [11, С. 270]. К.А. Абульханова, А.Н. Славская отмечали: «... (честность) было одним из важнейших достояний межличностных отношений наших людей, оставшимся еще со времен войны (вопреки навязываемым советской идеологией идеям подозрительности, бдительности, поиска врага) [4, С. 157]. В наше время честность является олицетворением совести [6]. Отсюда, можно предположить, что честность является исторически сложившимся критерием нравственности личности в российском обществе.

Вместе с тем, существуют существенные различия в понимании нравственного человека. Эти различия расставляют акценты в представлениях о мире – верующие Айбы понимают под нравственностью бережливое отношение к природе, а православные – профессиональное самовыражение, что проявляется в результатах факторного анализа. В группе верующих Айбы, первый фактор объясняет 30,24% от общей совокупности, в группе православных 23,4%. Здесь, на наш взгляд, раскрывается постулат учения Айбы об единстве и неразрывности связи человека с природным миром – зависимость психического и психологического здоровья человека от его отношения к природе. Традиционное религиозное мировоззрение основывается на неизменном круговороте развития бытия, в котором целостность природы и человека неразрушима. Неуважительное отношение к природе – бездумное уничтожение животных и растений, издевательства и т.д. считаются грехом. В таком случае, невидимая духовная нить связующая человека с высшими духами – Айбы обрывается и тогда джай – физический и/или психический недуг, проникает в душу человека [17].

Выводы

Анализ полученных результатов показывает, что существует общее и различное в социальных и имплицитных представлениях о якутском менталитете в группах с различной религиозной идентичностью. Общее обусловлено внешними условиями и единством нравственных ценностей православия и учения Айбы.

Социальные представления показывают, что православные проживающие в Якутии, адаптируясь к суровым условиям региона, интегрируют в свою систему представлений о мире качества личности, необходимые в этих условиях. Здесь, речь идет о компоненте “сдержанный” в социальных представлениях православных. Отличительные особенности имплицитных и социальных представлений Имплицитные представления о нравственном человеке позволили нам расширить определить круг значимых субъектов взаимодействия человека в этом мире. Язычники, верующие в Айыы включают в этот круг природный мир, в то время, для православных этот список ограничивается людьми.

Таким образом, на основе полученных результатов можно отметить, что представители разных религиозных воззрений (в нашем случае православные, язычники, а также люди, характеризующие себя как атеисты), проживающие в одинаковых условиях: климатических, географических и исторических, адаптируются к этим условиям. Но, что касается нравственных идеалов, единые условия проживания не оказывают существенного влияния. На наш взгляд, субъекты, по отношению к которым человек проявляет свою нравственность, раскрывают его мировоззрение и более точно раскрывают особенность религиозного воззрения.

Библиография

1. Абдырахманов Т.А., Сыйырбеков А.С. Влияние эпического менталитета кыргызов на их религиозность // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. №2 (10), 2018. С. 67-75.
2. Абрамова М.А., Неустроев Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. М.: Изд-во “Academia”, 2003. 216 с.
3. Абульханова К.А., Воловикова М.И. Исследование личностных особенностей и детерминант социальных представлений / Современная психология: состояние и перспективы исследований, Ч.2. М.: Изд-во “Институт Психологии РАН”, 2002. С. 71-85.
4. Абульханова К.А., Славская А.Н. Менталитет и правовое сознание российской личности. Выпуск 2. / Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. В. А. Кольцова, Е. В. Харитоновна. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 125-170.
5. Воловикова М.И., Гренкова Л.Л. Современные представления о порядочном человеке // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. С. 93–111.
6. Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш. Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. 144 с.
7. Гладских Д.С. Влияние основных философско-религиозных учений Китая на современный менталитет китайцев // Молодежный вестник Санкт-Петербургского института культуры. №2 (14), 2020. С. 100-102
8. Емельянова Т.П. Кросскультурная психология: проблемы и тенденции развития // Психологический журнал. Том 25, №1, 2004. С. 61-69
9. Емельянова Т.П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. 476 с.
10. Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Российский менталитет как предмет психологического исследования: сущностные характеристики и факторы формирования, Выпуск 2. / Историогенез и современное состояние российского менталитета / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитоновна. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С.7-38.
11. Кольцова В.А., Холондович Е.Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013. 304 с.
12. Марфусалова А.Д. Мудрость экотрадиций северян. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2002. 112 с.
13. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал, Том 16, №1, 1995. С. 3-15.

14. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. М.: Книжный Дом. 2003. 1280 с.
15. Пищик В.И. Психологические характеристики «нового поколения»: гомогенность VS гетерогенность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Педагогика и психология. 2021. Т. 18. №1. С. 42-63. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-42-63.
16. Попова Д.А., Нафанаилова М.С. Ценности мужчин саха в глобализирующемся мире / Этническая психология и современные реалии: сборник материалов II Международной научной интернет-конференции (Якутск, 11-14 апреля) / Отв. ред. Т.Н. Сидорова, г. Якутск – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. С. 76-79.
17. Портнягин И.С. Этнопедагогика “Кут-сур”. М.: Изд-во “Academia”, 1999. 164 с.
18. Резников Е. Н. Психологический облик русских (на материале исследования жителей Костромской области). М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. 510 с.
19. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012, 224 с.
20. Санжаева Р.Д. Этнопсихология бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2020. 268 с. DOI 10.18101/978-5-9793-1522-5-2020-1-268.
21. Смирнова Н.Л. Образ умного ребенка: исследование имплицитных концепций / Современная личность: социальные представления, мышление, развитие в норме и патологии. Отв. ред. К.А. Абульханова и др. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С. 18-25.
22. Степанова Е.А. Советский атеизм в множественной модерности // Антиномии, 2014. №2. С. 67-82.
23. Таршис Е.Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. Изд. 2. М.: Изд-во “Книжный дом Либроком”, 2012. 88 с
24. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Хит-книга», 2017. 960 с.
25. A mummified woman with a Christian cross dashes hopes of finding first Russian fortress in Yakutia [Электронный ресурс] / The Siberian times. Режим доступа URL: <https://siberian-times.com/other/others/features/a-mummified-woman-with-a-christian-cross-dashes-hopes-of-finding-first-russian-fortress-in-yakutia/> (дата обращения 11.04.2022).
26. Alekseev N. A. Shamans and their religious practices: from Shamanism among the Turkic Peoples of Siberia // Shamanic worlds: rituals and lore of Siberia and Central Asia / Marjorie Mandelstam Balzer, editor. Armonk, New York, London, 1997. P. 49-109.
27. Azuma, Kashiwagi. Descriptors for an intelligent person: a Japanese study// Japanese Psychological Research, Vol. 1, 1987. Pp. 17-26.
28. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.N., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: research and applications. 2-d edition. New York: Cambridge university press, 2002. 406 p.
29. Helbert J., Kim S. Assessing attitudes of college students toward cross-cultural relationships: Implications for social work practice, research, and education // Journal of Human Behavior in the Social Environment. Vol. 28, 2018. Pp. 647-663. doi.org: 10.1080/10911359.2018.1450797.
30. Papera M., Richards A., Geert van P., Valentini C. Development of second-order theory of mind: Assessment of environmental influences using a dynamic system approach / M. Papers, A. Richards, P. Geert, C. Valentini. doi.org/10.1177/0165025418824052 // International Journal of Behavioral Development, vol. 43, 3, 2019. Pp. 245-254.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RESPONDENTS WITH DIFFERENT RELIGIOUS IDENTITIES ABOUT THE CHARACTER OF THEIR COMPATRIOTS

Eliseeva N.D.

Institute of Psychology of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova

Abstract. At all times, the religious worldview had a strong influence on the psychological state of society and the nature of the interaction between its members. The modern world, characterized by high migration rates, causes a certain alertness. At the same time, mono-religious societies are almost impossible to meet these days. The historical heritage of the Russian society, and in particular the Yakut society, which is the object of our study, is also a multi-ethnic region. The article presents the results of a comparative analysis of social and implicit ideas about the nature of their compatriots of respondents with different religious identities. It is assumed that the social and implicit representations of respondents with different religious identities will have common components formed under the influence of common socio-cultural and climatic conditions. Social and implicit representations are considered as two complementary levels of representations of the subject of research. The associative method and the author's questionnaire are used as a research method. The study was carried out in Yakutia. It was revealed that there are common components of the core of social representations - endurance and restraint. Distinctive features are the richness of the elements of social representations and the expansion of the subjects of relations, which, according to the author, are the distinctive features of the Yakut traditional mentality.

Key words: mentality, character, morality, social representations, implicit representations, identity, Orthodox, pagans, atheists.